

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Анисимовой Инны Владимировны

«Судебная система Степного края в условиях фронтальной модернизации
(конец XVIII – 20-е гг. XX в.)»,

представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по
специальности 5.6.1. Отечественная история

Заявленная тема представляется весьма актуальной в эпоху господства на постсоветском пространстве национальных нарративов, базирующихся на постколониальных представлениях, искажающих историческую действительность. Поэтому научное исследование, построенное с учетом многосторонней оценки преобразований, осуществлявшихся Российской империей в Казахской степи, и их последствий является весьма своевременным. Тем более, что оно затрагивает столь чувственные для коренного населения региона сферы отношений как судоустройство и судопроизводство. Не менее важным представляется и то обстоятельство, что преобразования в степных областях рассматриваются в диссертации в контексте тех изменений, которые претерпевала судебная система на территории России в целом.

Объект и предмет исследования И. В. Анисимовой определены корректно. Сформулированные задачи позволяют автору достичь заявленной цели и осуществить «комплексный анализ формирования и эволюции региональной модели судебной системы Степного края в условиях российской модернизации имперского и советского периодов (конец XVIII – 20-е гг. XX в.)» (с. 32).

Хронологические рамки диссертации достаточно широки и позволяют проследить динамику судебной системы степных областей с момента ее трансформации на основе принципиально новых цивилизационных начал до ее сущностного преобразования в условиях социалистических реалий. Следует подчеркнуть, что столь масштабные рамки, покрывающие всю историю сосуществования народного суда с общегосударственным, представляет собой во многом научную новизну диссертации.

Можно согласиться и с предложенными И. В. Анисимовой территориальными рамками с тем уточнением, что с 2022 г. в составе Республики Казахстан существует Абайская область (быв. Семипалатинская), выделенная из состава упомянутой автором Восточно-Казахстанской области. В связи с территориальными рамками следует обратить внимание на довольно широкое толкование в диссертации термина «Степной край», который чаще всего связывается именно со Степным генерал-губернаторством. И хотя в связи с тем, что в работе И. В. Анисимовой анализируются правовые реалии, имевшие место на территориях массового проживания казахов, автору, возможно, имело смысл подобрать более корректный термин (учитывая различную

административную принадлежность названных земель) для их обобщенного наименования. При этом и используемая И. В. Анисимовой формулировка дает адекватное представление о территориальных границах исследуемого предмета.

Безусловным достоинством представленной диссертации является историографический обзор, который включает в себя научную литературу всех отечественных историографических периодов, а также зарубежную (в т. ч. казахстанскую) историографию. При этом можно заметить и некоторую избыточность в этой части. Вполне понятно, что рассматривать историю Казахской степи без упоминания трудов И. В. Ерофеевой довольно сложно, но, как представляется, они не имеют прямого отношения к проблематике настоящей диссертации.

Оценивая эту часть работы И. В. Анисимовой, следует подчеркнуть, что автор чрезвычайно внимательно отнеслась к поставленной задаче. Не только подчеркнула своеобразие авторских концепций, но и обратила внимание на те их черты, которые порой игнорируются другими исследователями.

Источниковая база диссертации является репрезентативной и позволяет решить все поставленные задачи. Известно, что за всю историю российского присутствия в Центральной Азии в недрах имперской администрации разного уровня было подготовлено около 40 различных законопроектов, в той или иной степени касавшихся вопросов судостройства. Отрадно, что И. В. Анисимова знакома с большей частью этих документов, но останавливается в своей работе на тех, которые предполагали более или менее существенную трансформацию судебной системы в регионе. В таком обоснованном отборе источников проявляется профессионализм соискателя.

С научной исторической точки зрения не вызывает сомнения авторская трактовка «судебной системы как системы судебных институтов, органов и учреждений, занимающихся применением законов и разрешением правовых споров между гражданами, организациями и государством и механизмов реализации правовой политики» (с. 50).

Методологический раздел диссертации заслуживает высокой оценки и демонстрирует владение автором классическими и современными методами и методологиями. Исследование базируется на модернизационной парадигме (модель парциальной модернизации), что представляется обоснованным и продуктивным. Автор апеллирует и к диффузионной модели модернизации, которая объясняет «импорт в традиционную систему правоотношений новых институциональных практик и идей, направленных на ускорение социального прогресса» (с. 59). И. В. Анисимова фактически применяет в работе и региональный подход. Хотя в этом случае следовало бы подчеркнуть, что в территориальные рамки диссертации укладываются различные субрегионы, имевшие свою специфику.

Методологические предложения соискателя вполне позволяют построить необходимую объяснительную модель. Однако, выражая

солидарность с автором в части выбора методологической базы исследования, следует обратить внимание на некоторую двусмысленность трактовки использованных в диссертации методов.

На с. 63 И. В. Анисимова пишет: «Историко-генетический метод позволяет рассмотреть изучаемый предмет в исторической динамике от момента становления судебной системы Степного края до ее окончательной унификации с общегосударственным судебно-правовым механизмом; рассмотреть причины создания и реформирования судебной системы региона; выделить и обосновать причинно-следственные связи и закономерности реализации государственной судебно-правовой политики в регионе; проследить эволюцию взглядов региональных и центральных органов власти на конфигурацию региональной юстиции». Представляется, что только часть этого описания относится к собственному генетическому методу. А динамику, эволюцию, развитие того или иного исторического явления следует исследовать, как видится, с помощью диалектики.

Там же соискатель называет и историко-сравнительный метод. Здесь желательно было бы указать, о каком его варианте идет речь – синхронном или диахронном.

Положения, вынесенные И. В. Анисимовой на защиту, отличаются научной новизной, обоснованы и доказаны в диссертации. Структура работы обоснована задачами исследования и логична. Текст диссертации не содержит внутренних противоречий.

Важной особенностью представленной диссертации является начало каждой главы с краткого историографического обзора актуальных точек зрения по тому или иному вопросу.

В первой главе, посвященной начальному этапу формирования судебной системы Степного края, соискатель справедливо отмечает, что «в этот период отчетливо проявился патерналистский подход в политике России по отношению к народам азиатских окраин, теоретические основы которого нашли практическое воплощение в реализации стратегии их интеграции в политико-правовое и социально-экономическое имперское пространство. Внутренняя политика государства была ориентирована на поиск оптимальной практики управления, обеспечивающей административную, финансово-налоговую, судебно-правовую унификацию его регионов» (с. 78).

«В судебной политике Российской империи отводилось важное место механизмам учета традиционных регуляций в юрисдикционной деятельности российской власти и ее учреждений на территориях с родовой организацией жизнедеятельности коренных народов». Такая интеграция предполагала «двухсторонний процесс взаимодействия правовых культур» (с. 80).

В этой главе И. В. Анисимова подчеркивает, что «проблемы эффективности созданной в Степном крае судебной системы были обусловлены не только особенностями региона, но и состоянием судоустройства и судопроизводства в Российской империи первой половины XIX в.» (с. 117). И делает вывод о том, что «к середине XIX в. судебная

система казахов, в большей степени, была приближена к общеимперскому судоустройству и приобретала административно-управленческий характер» (с. 118).

Рассматривая нормативно-правовые основы развития судебной системы Степного края во второй половине XIX в., соискатель подчеркивает, что в это время «суд биев подвергся значительным изменениям, его реорганизация шла по пути превращения в низовую судебную инстанцию с сокращением полномочий». А «сочетание в судебной системе Степного края дореформенных судебных институтов, импорт общеимперских норм права и отдельных элементов пореформенной российской юстиции, сохранение традиционного суда и адата, делали суд Степных областей малоэффективным, не способным выполнять качественно свои профессиональные обязанности, не отвечающим потребностям общества и не всегда действующим в рамках общероссийского законодательства» (с. 161).

По мнению автора, именно сохранение народного суда препятствовало распространению на Степь общегосударственных начал. Это несколько меняет традиционный ракурс проблемы, в котором сохранение народного суда рассматривалось как благо.

Ближе к концу столетия империя (вторая глава диссертации) стремилась активизировать распространение на правовые отношения в Казахской степи общегосударственных начал (с. 204–205). Однако и в это время верховная власть выбирала воздержаться от радикальных преобразований, а идти по пути «постепенного улучшения народного суда» (с. 219). «Законом от 2 июня 1898 г. “О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области” судебная система Степного края была приведена в соответствие с Судебными уставами 1864 г., но фактически ничего не изменила» (с. 221). «В итоге, к началу XX в. судебная система Степного края, несмотря на предпринятые реформы, сохранила архаичные элементы и выглядела нерациональной. Противоречия между формальными (общеимперскими) и неформальными (в лице народного суда и обычая) правовыми институтами были очевидными, а их сочетание в юстиции региона снижало функциональную эффективность судопроизводства, ухудшало характер правоотношений и, в целом, негативно сказывалось на восприятии населением судебной власти» (с. 227).

В третьей главе, рассуждая о становлении и развитии институтов социального контроля в областях с преобладанием казахского населения, автор вновь обращает внимание на то, что эти процессы шли в русле общеимперских тенденций, но с теми отличиями, которые в конечном итоге обусловили их функциональную малоэффективность (с. 234).

На с. 296 И. В. Анисимова подчеркивает, что «“импорт” общеимперских институтов прокуратуры, полиции и тюремной системы протекал медленно, с ограничениями, что обусловило общее состояние судебной системы региона. Институты были импортированы в регион без учета особенностей цивилизационного, этносоциального и

этнополитического развития региона» (с. 296). Однако развитие институтов социального контроля в Степном крае, несмотря на наличие системных проблем их деятельности, стали, по мнению автора, свидетельством модернизационных тенденций в развитии региона (с. 298).

В четвертой главе соискатель рассматривает регламентацию семейно-брачных отношений и опеки в судебной практике региона. Она обращает внимание на диаметрально противоположные взгляды российской администрации на эти сферы компетенции народного суда у казахов.

И здесь чрезвычайно интересным представляется приведенное И. В. Анисимовой высказывание П. А. Столыпина о том, что «как на сельских обществах лежат заботы по призрению малолетних сирот, а на сходах – обязанность назначать к сиротам и их имуществу опекунов, поверять их распоряжения и отвечать материально за их действия перед сиротами, то несомненно те же права и обязанности должны лежать и на киргизских обществах с соответствующим надзором Крестьянских начальников» (с. 324).

В этом высказывании вполне однозначно проявляется несколько примитивное восприятие П. Столыпиным региональной политики России, которое, как представляется, в конечном итоге и стало одной из причин восстания 1916 г. в регионе.

Что касается пятой главы, в которой проанализирована судебная система Степного края в первой четверти XX в., то здесь, весьма подробно осветив последовательность трансформации суда в регионе после 1917 г., И. В. Анисимова подводит итог существованию народного суда у казахов в рамках российской государственности: «В 1925 г. завершился сложный период институционального и нормативно-правового оформления юстиции советского Казахстана. Структура республиканской судебной системы была приведена в соответствие с установленной в стране 3-х ступенчатой системы судебных учреждений. Традиционный суд терял свой авторитет и значение, а сфера применения норм обычного права поэтапно сокращалась. В нормативно-правовых актах КазАССР, принятых после 1925 г. применение традиционных норм и обычаев как источников права не допускалось» (с. 414).

Заключение диссертации содержит выводы по работе. Здесь автор дает характеристику этапов модернизации судебной системы, подчеркивает, что «модернизационная политика государства, частью которой выступало реформирование судебной системы Степного края в XIX – начале XX в., была направлено на развитие правосознания, повышение уровня правовой культуры, включение населения региона в российскую правовую систему через диффузию в регион элементов общеимперской юстиции, норм и принципов регламентации правоотношений, основанных на принятой нормативно-правовой основе с учетом изменений социально-экономических и политико-правовых условий» (с. 417). Оценивая преобразования в судебной системе региона с позиции модернизации казахского общества,

И. В. Анисимова обращает внимание на ее неэффективность. По ее мнению, «сохранение народного суда не позволило в полной мере инкорпорировать местное население региона в общеимперское пространство, а российские имперские власти так и не предприняли шагов к коренной ломке традиционных социально-правовых институтов казахского общества» (с. 419).

Заявленная в диссертации цель реализована через успешное разрешение всех поставленных исследовательских задач.

Сделанные автором выводы по исследованию являются обоснованными, вполне созвучными современным исследованиям по административной, социальной и экономической политике Российской империи в Центральной Азии. Количество и видовое разнообразие привлеченных источников делают эти выводы достоверными. А широта хронологических и территориальных рамок, а также комплексность и системность анализа предмета исследования позволяют делать масштабные обобщающие выводы, придающие диссертации научную новизну.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она представляет собой аргументированное исследование разных элементов судебной системы в Казахской степи на протяженном и логически завершенном историческом периоде и позволяет определить мотивы и характер соответствующей сферы политики Российского государства. В практическом преломлении этот труд может быть переработан в пособие по изучению региональной (окраинной) политики России студентами историками и юристами.

Давая весьма высокую оценку самостоятельности, научной новизне, полноте и обоснованности (достоверности) представленной диссертации, следует обратить внимание на некоторые недочеты.

При упоминании на с. 242 казалинского областного прокурора и Казалинского областного суда не указано, что Казалинская область сама по себе проектировалась, но не существовала в действительности.

На с. 302 говорится о Временном положении об управлении Сырдарьинской и Семиреченской областями 1867 г., хотя этот документ следует называть Проектом Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей¹.

В отдельных случаях имеют место стилистические ошибки (с. 251) и описки.

Однако эти недочеты не снижают ценности диссертации И. В. Анисимовой, которая является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Диссертация написана автором самостоятельно,

¹ 1867 г. июля 11. Проект Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей // Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, 1960. С. 282–316.

обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Основные научные результаты диссертации обнародованы в 22 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, 5 монографиях, 24 иных научных изданиях.

Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию. Представленная диссертация на тему «Судебная система Степного края в условиях фронтальной модернизации (конец XVIII – 20-е гг. XX в.)» по содержанию, полученным лично автором результатам, научной новизне, обоснованности и значимости сделанных выводов соответствует профилю специальности 5.6.1. Отечественная история, а также требованиям п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 16.10.2024), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

Соискатель Анисимова Инна Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент

Васильев Дмитрий Валентинович

11 ноября 2024 г.

Доктор исторических наук (5.6.1. Отечественная история),
Доцент

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
института гуманитарных наук, департамент истории,
профессор

Адрес места работы: 129226, Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд,
д. 4, каб. 3413.

Тел.: +7(499)181-26-30, e-mail: history.ign@mgpu.ru

